

«Международная жизнь». 2013. № 7. С. 154–172.

Сургуладзе Вахтанг Шотович¹, кандидат философских наук, старший научный сотрудник Российского института стратегических исследований

В статье анализируется конституционное право стран мира с точки зрения отражения в нём национального самосознания. Конституции зарубежных стран являются важным документальным источником информации о многообразии процессов и факторов, приводящих к образованию национального государства. В каждом конкретном случае, в зависимости от страны и конституции можно определить наиболее важные ценности, особенности коллективного самосознания которые объединяют людей в единую государственную общность.

Конституционное право как исторический источник: национальное самосознание в зеркале конституций

Обзор конституционного права стран мира наглядно демонстрирует как сильно варьируются факторы, содействовавшие становлению национального государства в каждом конкретном случае. Приводимые в статье примеры поделены на отдельные разделы, страны сгруппированы по тому фактору, который представляется наиболее значимым для характеристики национального самосознания рассматриваемого государства. Такое деление достаточно условно, так как идеи, изложенные в основном законе различных государств часто пересекаются, может отличаться лейтмотив, отдельным аспектам уделено более пристальное внимание, но это не означает, что отсутствуют другие, менее выраженные, но схожие факторы, аргументы, утверждения, ссылки, или же они присутствуют в явном виде, но не могут быть сопоставлены, так как в этом случае нарушится структура повествования и основной замысел всего текста будет вытеснен на второй план. Так, в параграфе, посвящённом конституциям с сильным религиозным компонентом помещено сопоставление только христианских государств – Армении, Греции, Ирландии, хотя в не меньшей, если не в большей степени, сюда заслуживали попасть

¹ bafing@mail.ru

такие страны как Мавритания или Кувейт², но в их случае представлялось важным подчеркнуть другую особенность – сильный элемент трансграничного, надгосударственного цивилизационного общеарабского самосознания. В силу этого сравнительный анализ конституций этих государств был проведён в другом месте, посвящённом феномену трансграничного национального самосознания.

Отдельно хочу оговорить вопрос поправок в конституции. Ничто не вечно в законодательном мире, конституции изменяются, так же как меняются режимы, стоящие у власти, меняется видение места своей страны в мире, меняются государства, возникают новые и распадаются старые. Все эти процессы находят своё отражение в законодательстве, в том числе и в основных законах государств – их конституциях. Понимая это в статье не ставилась цель ссылаться на последние редакции конституционных текстов. Основным критерием было достижение общей наглядности и признание того факта, что даже если конституция значительно видоизменена или вовсе приостановлена, отменена, совершенно переписана, она всё равно несёт на себе отпечаток того общества, политическое существование которого утверждала.

В целом конституционное законодательство отражает право наций на самоопределение, право общностей людей решать, являются ли они нацией или нет. Хотя на практике национальные государства складывались в ходе длительных и противоречивых исторических процессов, их самоопределению уделяется всё большее значение и в этой связи важность конституционного права сложно переоценить. Конституции, их вводные части (преамбула) хорошо отражают гражданско-правовое понимание нации, её договорные основы, когда общество принимает свою форму в силу согласия его членов составлять единую общность людей, объединившихся в ходе совместной истории в одно государство. Конституции зарубежных государств – уникальный источник сведений по национальному вопросу, одновременно и историче-

² Равно как и Оман (Белая Книга, Основной Закон Султаната Оман 1996 года) или Пакистан (конституция 1973 года), на рассмотрении конституций которых рамки этой статьи не позволили остановиться.

ский источник³, и действующий юридический документ, дышащий реальностью и отражающий всю сложность процесса образования государств. Уникальность конституционного права состоит в том, что оно во многих случаях запечатлевает в себе путь пройденный народом, общностью к образованию государства, особенности этого пути, противоречие интересов людей, по нему идущих, попытки центральной власти консолидировать этих людей в единое политическое объединение.

Можно с полной ответственностью утверждать, что именно конституционное право лучше всего отражает договорной характер нации, тот факт, что общество именно «договорилось», считать себя единым народом и государством. Этот характер общенародного договора тем более очевиден, если рассматривать его через ставшую уже обычной и легитимной процедуру принятия конституций – общенародный референдум.

Конституции государств хорошо иллюстрируют изменения в восприятии того, что легитимно, а что нет. В некоторых государствах конституция всё ещё даруется монархом и совсем не похожа, на конституции большинства стран мира, которые приняты посредством общенародных референдумов или представителями народа в рамках Национальных Собраний. В некоторых европейских странах с монархическими традициями конституции были приняты ещё XIX столетии и проникнуты духом легитимности, а не повсеместным сегодня пафосом самоопределения народа. Конституции третьих стран проникнуты религиозным духом, это, прежде всего конституции исламских государств.

В зависимости от конкретной ситуации, проблем с которыми сталкивается общество и потенциальных угроз его стабильному существованию, конституции отражают унитарный или федеративных характер государств, принцип этнического самосознания, как во многих арабских странах, или

³ Например, в ст. 22 ч. 3 Политической Конституции Колумбии, принятой 5 августа 1886 г. (с позднейшими изменениями, внесёнными посредством Декретов № 247 от 4 октября и № 251 от 9 октября 1957 г.) до сих пор зафиксировано: «В Колумбии не существует рабства. Раб, вступивший на территорию Республики становится свободным».

принцип гражданской национальной идентичности, вне зависимости от этнического происхождения граждан.

Общность исторической судьбы и самоопределение

Преамбула конституции Российской Федерации выражает суть гражданско-правового понимания нации следующим образом: «Мы, многонациональный народ Российской Федерации, соединённые общей судьбой на своей земле, утверждая права и свободы человека, гражданский мир и согласие, сохраняя исторически сложившееся государственное единство, *исходя из общепризнанных принципов равноправия и самоопределения народов*, чтя память предков, передавших нам любовь и уважение к Отечеству, веру в добро и справедливость, возрождая суверенную государственность России и утверждая незыблемость её демократической основы, стремясь обеспечить благополучие и процветание России, исходя из ответственности за свою Родину перед нынешним и будущими поколениями, сознавая себя частью мирового сообщества, принимаем Конституцию Российской Федерации».

В конституции Российской Федерации среди основ конституционного строя государства указано: «Федеративное устройство Российской Федерации основано на её государственной целостности, единстве системы государственной власти, разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации, равноправии и *самоопределении народов в Российской Федерации*»⁴.

Самоопределение народов в рамках Российской Федерации означает её многонациональный характер, а значит и гражданско-правовое определение

⁴ Конституции Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. Гл. 1 «Основы конституционного строя», ст. 5, ч. 3.

национальной принадлежности её граждан, прежде всего *россиян*, а уже потом представителей этнических общностей.

Мысль о самоопределении и историческом объединении разрозненных некогда областей, когда-то независимых феодальных образований в единое государство выражена и в преамбуле конституции Федеративной Республики Германии: «Сознавая свою ответственность перед Богом и людьми, воодушевлённый стремлением служить делу мира во всём мире в качестве равноправного члена в объединённой Европе, немецкий народ в силу своей конституирующей власти принял настоящий Основной закон. Немцы в землях Баден-Вюртемберг, Бавария, Берлин, Бранденбург, Бремен, Гамбург, Гессен, Мекленбург-Передняя Померания, Нижняя Саксония, Северный Рейн-Вестфалия, Рейнланд-Пфальц, Саар, Саксония, Саксония-Ангальт, Шлезвиг-Гольштейн и Тюрингия достигли путём свободного *самоопределения* единства и свободы Германии. Тем самым действие настоящего Основного закона распространяется на весь немецкий народ»⁵.

На примере немецкой конституции видно, из каких феодальных единиц складывалась единая Германия. Схожее фиксирования исторического процесса объединения обнаруживается в конституции Швейцарской Конфедерации, в которой кантоны указаны в порядке очерёдности их вступления в Конфедерацию, что позволяет поэтапно проследить развитие общешвейцарского самосознания. Текст конституции Швейцарии, также как и текст конституции Германии наглядно демонстрирует исторический генезис нации посредством постепенного объединения различных территорий⁶.

Находит в основном законе государств и отражение фактора общности истории, общности судьбы. В преамбуле конституции Албании говорится о чувстве гордости за свою историю, ответственности перед будущим, вековых чаяниях албанского народа о равенстве и национальном единстве, исходя из которых принимается конституция⁷. Принятие основного закона обосновыв-

⁵ Конституция Федеративной Республики Германии от 23 мая 1949 г.

⁶ Союзной Конституции Швейцарской Конфедерации от 18 апреля 1999 г. Ст. 1.

⁷ Конституция Республики Албания от 21 октября 1998 г.

вается «исполненностью самосознания и чувством гордости за свою историю, ответственностью перед будущим, вековым чаянием албанского народа о равенстве и национальном единстве»⁸.

Точно также, семисотлетняя общая история отмечается в конституции Андорры – история совместного прошлого должна стать залогом процветающего и стабильного будущего⁹.

Мотив земли, общности исторической судьбы – достаточно распространённое явление конституционного права зарубежных стран¹⁰.

Находит в основном законе государств и отражение фактора общности истории, общности судьбы. Соединённость общей исторической судьбой и созидание государственности на исконной казахской земле прописаны в преамбуле конституции Казахстана.

Преамбула конституция Республики Беларусь указывает, что народ принимает конституцию: «сознавая себя полноправным субъектом мирового сообщества..., основываясь на своём неотъемлемом праве на самоопределение, опираясь на многовековую историю развития белорусской государственности». Причём территория Республики Беларусь определяется как «естественное условие и пространственный предел самоопределения народа»¹¹ то есть выделяется географический, пространственный аспект самоопределения. В тоже время подчёркивается и углублённость корней Белорусского государства в истории.

Так, мотив исторической приемственности по отношению к прошлому присутствует в конституции Грузии, опирающейся на «многовековые традиции грузинской национальной государственности и основные принципы Конституции Грузии 1921 года»¹².

Как всегда в процессе генезиса наций история или трактовка, восприятие истории, нарратив приобретает особенное значение.

⁸ Там же.

⁹ Конституция Княжества Андорра от 14 марта 1993 г.

¹⁰ Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 г.

¹¹ Конституции Республики Беларусь от 24 ноября 1996 г. (с изменениями от 17 октября 2004 г.). Гл. 1 «Основы конституционного строя», ст. 9. (с изменениями от 17 октября 2004 года).

¹² Конституция Республики Грузия от 24 августа 1995 г.

Культурно-историческое, цивилизационно и самобытно ориентированное национальное самосознание: Камбоджа, Китай, Лаос, Вьетнам

Уникальность самобытной цивилизации и многовековой истории, которая служит образцом для построения процветающего государства в будущем, как основополагающий фактор национального единства представлена в преамбуле конституции Камбоджи: «Мы, народ Камбоджи, принадлежа к выдающейся некогда цивилизации, преуспевающей, обширной, цветущей и славной нации, излучавшей престиж подобно алмазу, на протяжении последних двух десятилетий претерпели горестный упадок, были ужасающе ослаблены, но пробудились и непоколебимо сплотившись решили объединиться в целях укрепления национального единства, сохранения и защиты территории, драгоценного суверенитета и высокой Ангорской цивилизации Камбоджи, восстановления Камбоджи в качестве «Острова Мира», основывающегося на многопартийной либеральной демократической ответственности за судьбу нации в будущем и движении по пути непрерывающегося прогресса, развития, процветания и славы своей твёрдой волей приняли нижеследующий текст в качестве Конституции Королевства Камбоджи»¹³.

Трагические страницы истории Камбоджи увязаны здесь с великим прошлым, которое вдохновляет на уверенное строительство будущего. Трагизм недавнего прошлого отражён не только в конституции Камбоджи, ещё одним подобным примером может служить конституция Конго, в преамбуле которой перечислены все недуги конголезского общества и те чаяния, которые оно возлагает на усилия по нормализации положения в стране¹⁴.

Такое же трепетное, как в случае конституции Камбоджи, отношение к своей истории и уникальной цивилизации, однако в значительно более раз-

¹³ Конституция Королевства Камбоджа от 21 сентября 1993 г.

¹⁴ Конституция Демократической Республики Конго от 15 марта 1992 г.

вёрнутом варианте, представляет собой конституция Китайской Народной Республики.

В первой строке введения к конституции КНР говорится: «Китай – одно из государств мира с самой древней историей. Народы всех национальностей Китая общими усилиями создали блестящую культуру, имеют славные революционные традиции». Далее идёт достаточно подробное для конституций описание основных исторических вех на пути Китая к современности, начиная с 1840 года, когда феодальный Китай превратился в полуфеодальное полуколониальное государство. Уделено место строительству социализма, классовой борьбе, в том числе борьбе против «внутренних и внешних вражеских сил и элементов, которые подрывают наш социалистический строй»¹⁵.

Вполне вероятно, что значительная вводная часть к конституции Китая во многом была навеяна советским опытом. Обширная вводная часть отличала конституцию СССР 1977 года¹⁶, точно также как отличает конституцию социалистической Кубы¹⁷, в преамбуле которой также широко представлена картина борьбы кубинского народа за национальную независимость и этапы пробуждения кубинского национального самосознания. Как бы то ни было, именно Конституции социалистических государств демонстрируют тенденцию к значительной апелляции к прошлому своих государств и их становлению, как национальных и независимых, суверенных общностей, при этом явно наблюдается марксистский уклон в сторону прогрессистского восприятия истории, упор на поступательное движение вперёд к светлому будущему, всё дальше уходя от ужасов прошлого. Впрочем, такое видение судеб нации и государства бывает оправданно и отражает реальность, несмотря на все приписанные ему идеологические штампы.

Отдельной строкой в конституции КНР прописана территориальная целостность государства: «Тайвань является частью священной территории Ки-

¹⁵ Конституция Китайской Народной Республики, принята на 5-й сессии Всекитайского собрания народных представителей пятого созыва 4 декабря 1982 г., поправки в её текст вносились тем же органом на ежегодных сессиях в 1988, 1993 и 1999 гг.

¹⁶ См.: Конституция Союза Советских Социалистических Республик, принятая на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 года.

¹⁷ Конституция Республики Куба от 24 февраля 1976 г.

тайской Народной Республики. Завершение великого дела воссоединения Родины – священный долг всего китайского народа, в том числе и наших соотечественников на Тайване».

В том же введении уделено внимание и национальным отношениям: «Китайская Народная Республика – единое многонациональное государство, созданное общими усилиями народов различных национальностей всей страны. Уже установились и будут укрепляться впредь социалистические национальные отношения равенства, сплоченности и взаимопомощи. В борьбе за сохранение национальной сплочённости следует выступать как против национализма великой нации, прежде всего великоханьского шовинизма, так и против местного национализма. Государство прилагает все усилия к тому, чтобы способствовать общему процветанию всех национальностей страны».

Многонациональный характер Китайского государства и многонациональное единство подчёркивается несколько раз подряд, в том числе в заключительной фразе введения к конституции КНР: «Настоящая Конституция в форме закона зафиксировала результаты борьбы народов Китая, определила основной строй и основные задачи государства. Конституция, основной закон страны, имеет высшую юридическую силу. Все народы страны, все государственные органы и вооруженные силы, все политические партии и общественные организации, предприятия и учреждения руководствуются положениями Конституции как основным критерием своей деятельности, ответственны за соблюдение Конституции и претворение ее в жизнь».

Конституции государства Азии демонстрируют поразительную для стран Запада укоренённость общественного сознания в прошлом, поддержание и уважение своих традиций и цивилизационной уникальности, ориентации на развитие и сохранение своей самобытности. Преамбула конституции Лаосской Народно-Демократической Республики¹⁸ также показательна в этом отношении: «Многонациональный народ Лаоса существовал и развивался на этой любимой земле на протяжении тысячелетий. Более шести веков

¹⁸ Конституция Лаосской Народно-Демократической Республики от 13–15 августа 1994 г.

тому назад, во времена Чао Фа Нгума, наши предки основали единое государство Лан Санг¹⁹ и превратили его в процветающую страну. С XVIII столетия Лаосу неоднократно угрожали и в него вторгались иностранные державы. Наш народ углубил традиции героизма и нестигаемости наших предков, продолжительно и постоянно сражаясь за независимость и свободу». Преамбула содержит описание перипетий борьбы Лаоса за независимость и многонациональный характер его общества, которое объединено общим стремлением к миру, независимости, демократии, единству и процветанию. Конституция названа «плодом процесса общенародной дискуссии всей страны, которая отражает все давние устремления национальной общности».

Конституция Вьетнама²⁰ также провозглашает значимость национальной истории, утверждает что «в течение своей тысячелетней истории, вьетнамский народ, усердно и творчески трудясь, отважно сражаясь, создал свою страну и защитил её, выковав традиции единства, гуманности, честности, настойчивости и упорства своей нации, создав вьетнамскую цивилизацию и культуру».

Отдельно отмечается обязанность государства поддерживать национальное самосознание вьетнамцев за рубежом, сохранять их связь с родной страной²¹.

Конституция Вьетнама заметно отличается вниманием к патриотизму своих граждан, его развитию и поддержанию. Если во многих конституциях мира обязанности граждан по обороне своего государства прописаны достаточно сухо или вообще затронуты только в контексте права нации в целом на самооборону, то изложенные в конституции Вьетнама принципы обороны прописаны относительно подробно и с большим вниманием к духовным составляющим самоотверженной борьбы за свою страну.

¹⁹ Лан Санг Хом Кхао – «Королевство миллиона слонов и белого зонта», первое в истории лаосское феодальное государство.

²⁰ Конституция Социалистической Республики Вьетнам от 15 августа 2002 г.

²¹ Там же. Гл. 5 «Основные права и обязанности гражданина», ст. 75 «Вьетнамцы за рубежом», п. 2 «Основные права и обязанности гражданина».

Национальное самоопределение

Классическим примером самоопределения нации по основным параметрам, признанным в соответствующей, посвящённой вопросам становления национального сознания литературе можно считать конституцию Литвы²², в которой в качестве основополагающих признаков нации перечислены: историческое наследие, заключающееся в созданном много веков назад Литовском государстве, история борьбы за свою свободу и независимость, сохранившиеся народом «дух, родной язык, письменность и обычаи». Национальный характер и язык закономерно упоминаются в качестве базиса национальной идентичности.

Отдельный интерес представляют конституции государств, сталкивающихся с вопросами сепаратизма либо включающими в свой состав территории с ярко выраженным национальным самосознанием.

В преамбуле конституции Французской республики значится, что исходя из *принципа свободного самоопределения народов* «Республика предлагает народам заморских территорий, которые выражают желание присоединиться к ней, новые институты, основанные на общем идеале свободы, равенства и братства и призванные служить их демократическому развитию».

Первоначальный текст первой статьи конституции Франции выглядел следующим образом: «Республика и народы заморских территорий, которые актом *свободного самоопределения* принимают эту Конституцию, учреждают Сообщество. Сообщество основано на равенстве и солидарности народов, входящих в его состав».

В 1995 году текст первой статьи французской конституции был изменён: «Франция является неделимой, светской, демократической и социальной Республикой. Она обеспечивает равенство перед законом всем гражданам,

²² Конституция Литовской Республики от 25 октября 1992 г.

независимо от происхождения, расы или религии. Она уважает все вероисповедания»²³.

Часто в конституционном праве зарубежных стран понятие самоопределение не упоминается, встречаются указания на не только гражданско-правовой характер нации, понимание, что не все в государстве могут идентифицировать себя с основной культурно-исторической общностью его (государство) составляющей. Например, в преамбуле конституции Испании упоминаются «испанцы» и «все народы Испании», которым испанская нация стремится обеспечить «осуществление прав человека, развитие своих культур и традиций, языков и институтов; способствовать прогрессу культуры и экономики для обеспечения всем достойного уровня жизни»²⁴.

В конституциях многих государств можно встретить выделяемое право национальных меньшинств на сохранение своей национальной и этнической самобытности, сохранение и развитие своих традиций, религии, языка и культуры. Однако среди конституций зарубежных государств очень сложно встретить право на отделение (сецессию), хотя, например, конституция Бельгии имеет ряд указаний на то, что границы государства, провинций и коммун могут быть изменены или уточнены.

В целом понятно, почему происходит именно так, а не иначе – принимаются основные положения о функционировании государства, в преамбулах конституций заявляется о праве наций на самоопределение как фундаменте, на котором покоится основной закон, но ни единого слова не говорится о том, что некоторые национальные меньшинства могут желать создания собственного государства или, если таковых меньшинств нет сегодня, что они могут возникнуть в будущем. Ясно, что дело утверждения государства, а тем более, как в случае новообразованных государств, принимающих национальную, суверенную конституцию впервые основной закон страны не может нести в себе самом аргументы и положения, подрывающие утверждаемую

²³ Конституция Французской Республики от 4 октября 1958 г. в редакции 1995 г. Ст. 1.

²⁴ Конституция Королевства Испания от 27 декабря 1978 г.

государственность. В результате авторы конституций останавливаются на гарантиях соблюдения прав меньшинств, на правах автономий в составе общего государства, национальных республик в рамках федеративного государства, но не затрагивают права на дальнейшее самоопределение или переопределение. Бывает, что и эти нормы самоопределения в рамках автономий и национальных республик отсутствуют, конституция провозглашает государство унитарным, единым и неделимым, не признавая принцип этнической национальности, заменой которой призвано быть гражданское понимание нации.

Гражданско-правовое понимание нации

Важным аспектом конституционного права в многонациональных государствах является принцип гражданско-правового понимания нации. Примеры такого обоснования национальной общности можно обнаружить в конституции Македонии²⁵, в которой отмечаются историческое, культурное, духовное и государственное наследие и традиции македонского народа, его вековая борьба за создание своего государства.

В качестве обоснования права македонцев на собственное государство, указывается на государственно-правовые традиции провозглашённой в 1903 году и просуществовавшей всего десять дней (с 3 по 13 августа) Крушевской Республики. Тогда в ходе восстания удалось выбить османские войска из города Крушево, после чего в городе был сформирован Совет Республики, в который входили представители каждой этнической общины – болгары, греки и валахи. Правительством Крушевской Республики был издан манифест, призывавший всё население Македонии, включая албанцев и турок, невзирая на религиозные и этнические различия принять участие в борьбе против тирании султана. Далее в обоснование права македонцев на самоопределение в Конституции Македонии даётся ссылка на исторические решения АСНОМ –

²⁵ Конституция Республики Македония от 17 ноября 1991 г.

Антифашистского собрания по народному освобождению Македонии, созданного в августе 1944 года и провозгласившего Демократическую Македонию и равенство македонских граждан вне зависимости от этнического происхождения. В качестве третьей вехи на пути к образованию независимой Македонии указывается на «конституционно-правовую преемственность македонского государства как суверенной республики в составе Федеративной Югославии»²⁶.

Исторический факт формирования Македонии в качестве национального государства македонского народа и волеизъявление на общенародном референдуме обосновывает принятие конституции, которая призвана обеспечивать «полное гражданское равноправие и постоянное сосуществование македонского народа с албанцами, турками, влахами, цыганами и другими национальностями, которые проживают в Республике Македония»²⁷.

Принятие конституции Молдовы обосновано «вековым стремлением народа жить в суверенной стране, выразившемся в провозглашении независимости Республики Молдова»²⁸. Как и в основных законах многих других государств в преамбуле отмечается «непрерывная государственность молдавского народа в историческом и этническом пространстве его национального становления»²⁹, стремление к «удовлетворению интересов граждан иного этнического происхождения, составляющих вместе с молдаванами народ Республики Молдова», «ответственность и долг перед прошлыми, нынешними и будущими поколениями»³⁰.

Гражданско-правовое понимание нации отражено в молдавской конституции следующим образом: «Основу государства составляет единство народа Республики Молдова. Республика Молдова является общей и неделимой родиной всех её граждан. Государство признаёт и гарантирует право всех граж-

²⁶ Преамбула Конституции Республики Македония от 17 ноября 1991 г.

²⁷ Там же.

²⁸ Преамбула Конституции Республики Молдова от 29 июля 1994 г.

²⁹ Там же.

³⁰ Конституция Республики Молдова от 29 июля 1994 г.

дан на сохранение, развитие и выражение этнической, культурной, языковой и религиозной самобытности»³¹.

Очень чётко гражданско-правовое содержание понятия нация прописано в Конституции Афганистана: «Нация Афганистана состоит из всех лиц, являющихся гражданами Афганистана. К нации Афганистана относят следующие этнические группы: пуштуны, таджики, хазарейцы, узбеки, туркмены, белуджи, пашаи, нуристанцы, аймаки, арабы, киргизы, кызылбаши, брахмуи и другие. Слово «афганец» относится к каждому жителю Афганистана»³².

Государства с многонациональным населением, как правило, имеют конституции, отражающие этот многонациональный характер, в отдельных случаях прописывается статус государственных языков. Так, согласно конституции Бельгии страна включает в себя три сообщества: Французское, Фламандское и Германоязычное и три региона: Валлонский, Фламандский и Брюссельский. Кроме того существует четыре лингвистических региона: регион французского языка, регион нидерландского языка, двуязычный регион Брюссель-столица и регион немецкого языка³³.

Указание на общегражданский характер основного закона государства присутствует и в преамбуле конституции Боснии и Герцеговины, которая указывает на то, что основным законом государства принят «боснийцами, сербами и хорватами как народами (наравне с другими), составляющими население страны, и гражданами Боснии и Герцеговины»³⁴.

Религиозная основа идентичности: Армения, Греция, Ирландия

³¹ Там же. Раздел I «Основные принципы», ст. 10 «Единство народа и право на самобытность», п. 1, 2.

³² Конституции Исламской Республики Афганистан от 14 декабря 1982 г. Гл. 1 «Государство», ст. 4 «Суверенитет, этнические группы, гражданство», п. 2, 3, 4.

³³ Конституции Королевства Бельгия в редакции на 16 мая 2000 г. Ч. 1 «О Бельгийской Федерации, её составных частях и территории», ст. 1, 2, 3, 4.

³⁴ Конституция Боснии и Герцеговины от 14 декабря 1995 г.

Значение религии для национального самосознания отражено в конституции Армении: церковь отделена от государства, но «Республика Армения признаёт исключительную миссию Армянской Апостольской Святой Церкви как национальной церкви в духовной жизни армянского народа, в деле развития его национальной культуры и сохранении национальной самобытности»³⁵.

Основополагающее значение религии и церкви для греческого самосознания и становления Греческого государства представлено в тексте конституции Греции вступившей в силу «Во имя Святой, Единосущной и Нераздельной Троицы» 11 июня 1975 года. Отношения Церкви и государства определяет второй раздел греческой конституции, 1 пункт 3 статьи которого констатирует, что: «Господствующей в Греции религией является религия восточно-православной Церкви Христовой. Православная Церковь Греции, признающая своим главой Господа нашего Иисуса Христа, неразрывно связана в своих догматах с Великой константинопольской Церковью и со всякой другой единой Церковью Христовой, неуклонно соблюдает, так же как и они, святые апостольские и соборные каноны и священные традиции»³⁶. Греческое национальное самосознание не только определяется как православное, но связывается с более широкой общностью христиан – членами других православных церквей мира. А связь с константинопольской церковью отсылает к временам великой Византии.

Третий пункт той же статьи определяет: «Текст Священного Писания сохраняется неизменным. Официальный перевод его на какой-либо другой язык без разрешения Автокефальной Церкви Греции и Великой константинопольской Церкви Христовой запрещается».

С вытеснением из общественного сознания религиозной картины мира упоминание в конституциях церкви стало постепенно исчезать. Так рядом

³⁵ Конституция Республики Армения от 27 ноября 2005 г. Гл. 1 «Основы конституционного строя», ст. 8.1

³⁶ Конституция Греческой Республики от 11 июня 1975 г.

поправок был изменён первоначальный текст конституции Ирландии 1937 года.

Изначально конституция Ирландии устанавливалась «Во имя Пресвятой Троицы, от которой исходят все власти и к которой как к нашей последней надежде должны быть направлены все действия человека и Государства»³⁷. Религиозный мотив переплетался в преамбуле конституции с историей многовекового, полного испытаний пути Ирландии к политической независимости: «Мы, народ Эйре, смиренно признавая все наши обязанности перед нашим Священным Господином Иисусом Христом, который поддерживал наших отцов в столетиях испытаний, вспоминая с благодарностью и непрестанную борьбу за восстановление независимости нашего народа и стремясь способствовать общему благу с должным уважением к Благоразумию, Справедливости и Милосердию, с тем чтобы были обеспечены достоинства и свободы человека, достигнут подлинный социальный порядок, восстановлено единство нашей страны и достигнуто согласие с другими народами ... одобряем, издаем и устанавливаем для себя эту Конституцию»³⁸.

Первая статья конституции Ирландии утверждает «неотъемлемое, неотчуждаемое и суверенное право избирать собственную форму правления, определять свои отношения с другими народами и развивать свою политическую, экономическую и культурную жизнь в соответствии с его собственными склонностями и традициями».

Конституция воплощает в себе набор тех ценностей, за которые ирландцы боролись на протяжении веков. И в этом случае конституция снова оказывается манифестом, выражающим те ценности, на основании веры в которые объединились люди, признающие себя единой нацией, ценности которые они намерены отстаивать впредь, а также механизмы управления государством, которые могут этому содействовать.

³⁷ Преамбула Конституции Республики Ирландия от 29 декабря 1937 г.

³⁸ Там же.

Значение христианства, как основы национального и культурного самосознания отражено в конституции Польши³⁹: «Заботясь о нынешней жизни и о будущем нашего Отечества, восстановив в 1989 году возможность суверенно и демократически определять его судьбу, мы, Польский Народ – все граждане Республики, как верующие в Бога, являющегося источником истины, справедливости, блага и красоты, так и не разделяющие этого верования, а выводящие эти универсальные ценности из других источников, равные в правах и обязанностях по отношению к общему достоянию – Польше, благодарные нашим предкам за их труд, за борьбу за независимость, оплаченную огромными жертвами, за культуру, коренящуюся в христианском наследии Народа и общечеловеческих ценностях, продолжая наилучшие традиции Первой и Второй Республик, обязанные передать будущим поколениям всё ценное из результатов более чем тысячелетнего развития, связанные узами общности с нашими соотечественниками, рассеянными по миру, осознающие потребность в сотрудничестве со всеми странами для блага Семьи Человечества, помнящие печальный опыт времён, когда основные свободы и права человека в нашем Отечестве подвергались грубым нарушениям, стремясь навсегда гарантировать гражданские права и обеспечить добросовестность и эффективность деятельности публичных институтов, с чувством ответственности перед Богом или перед собственной совестью, устанавливаем Конституцию Польской Республики».

Религиозный компонент национального самосознания ослабевает в Европе и Северной Америке, однако продолжает быть отличительной особенностью ряда мусульманских государств. Принимаемые в конституционные акты секулярные поправки отражают изменение комплекса определяющих национальное самосознание общества ценностей, могут служить своеобразной лакмусовой бумажкой к пониманию особенностей его идентичности.

³⁹ Конституция Польской Республики от 2 апреля 1997 г.

Арабская Нация: Конституции арабских государств и трансграничная цивилизационная идентичность

Есть в конституционном праве зарубежных государств и другие интересные примеры особенностей национального самосознания, чувства единства с более широкой общностью людей, нежели население своего государства. В первой статье части первой Постоянной Конституции Катара говорится: «Катар – независимое арабское государство. Его религией является ислам, а шариат является основой законодательства. Форма правления – демократическая. Официальным языком является арабский. Население Катара – часть арабской нации».

Чувство принадлежности к более широкой общности, которая не входит в границы государства, отражает и конституция Кувейта⁴⁰, которая, как следует из преамбулы, была утверждена эмиром исходя из «веры в роль этой Страны в содействии дальнейшему развитию арабского национализма» и в стремлении к лучшему будущему, в котором Кувейт будет наслаждаться большим процветанием, более высоким международным статусом, граждане страны будут пользоваться большей политической свободой, равенством и социальной защитой, поддерживая традиции, присущие арабской нации посредством укрепления достоинства личности и защиты общественных интересов.

Характерная апелляция к общеарабскому единству, принадлежности к арабской цивилизации и трансграничной арабской общности представлена в конституции Ливии⁴¹, принятой от имени арабского народа страны, «который дал обет восстановить свою свободу, наслаждаться богатствами своей земли, жить в обществе, в котором каждый лояльный гражданин имеет право на преуспевание и благосостояние, которые исполнены решимости сломать ограничения, препятствующие их росту и развитию, которые встанут вместе

⁴⁰ Конституция Государства Кувейт от 11 ноября 1962 г.

⁴¹ Конституция Ливийской Арабской Республики от 11 декабря 1969 г.

со своими братьями из всех частей Арабской Нации в борьбе за восстановление каждого дюйма Арабской земли, осквернённой империализмом и уничтожения всех препятствий, которые мешают Арабскому единству от Залива до Океана».

Преамбула конституции Исламской Республики Мавритания⁴² также созвучна мысли об общеарабском и мусульманском единстве: «Народ Мавритании сознаёт необходимость укреплять связи с братскими народами, мавританцами, мусульманами, африканцами, арабским народом и провозглашает, что будет работать для достижения единства Большого Магриба арабской нации и Африки ради сохранения мира во всём мире». Особо выделяется роль Ислама и особенность цивилизации Мавритании: «Народ Мавритании ... веря в свои духовные ценности⁴³ и распространённость своей цивилизации, торжественно объявляет о своей приверженности Исламу и принципам демократии в том виде, в котором они определены во Всеобщей декларации прав человека ООН...»

Такая же апелляция к общеарабскому единству в рамках Магриба присутствует и в вводной части конституции Марокко⁴⁴, в которой сказано: «Королевство Марокко – исламское и полностью суверенное государство, чьим официальным языком является арабский, Королевство Марокко составляет часть Большого Арабского Магриба. Как государство Африки, оно, среди прочих целей, преследует осуществление африканского единства».

Конституция Египта определяет: «египетский народ составляет часть арабской нации и стремится к осуществлению всеобъемлющего единства»⁴⁵.

Конституция Бахрейна также определяет общеарабскую солидарность королевства: «Королевство Бахрейн – полностью суверенное, независимое

⁴² Конституция Исламской Республики Мавритания от 12 июля 1991 г.

⁴³ Ср. с преамбулой Конституции Республики Мадагаскар от 19 августа 1992 г., в которой также фигурируют культурные и духовные ценности, также высказывается убеждение в том, что «рост личности (personality) и самосознания (identity) – основа гармоничного развития».

⁴⁴ Конституция Королевства Марокко от 13 сентября 1996 г.

⁴⁵ Конституция Арабской Республики Египет от 22 мая 1980 г. Ч. I., ст. 1 «Государство».

арабское государство, чье население является частью арабской нации и чья территория – часть большой арабской родины»⁴⁶.

Как это часто бывает на практике, декларативные места многих конституций обусловлены многими специфическими политическими обстоятельствами, особенностями функционирования, находящихся у власти режимов, их идеологией, внутри- и внешнеполитическими проблемами. Однако, даже учитывая эти факты, понимая, что под личиной демократии часто скрываются авторитарные или просто абсолютистские ничем не ограниченные режимы, конституции дают представление об общих особенностях и закономерностях их развития и видения себя и своего места в мире.

Какими бы антагонистическими не были режимы в арабских государствах, как бы ни относились они к США, и какую бы внешнюю политику ни проводили, мы практически везде можем обнаружить ссылки на общеарабское единство, осознание широкой общеарабской трансграничной общности и солидарности.

Из приведённых примеров видно, как конституционное законодательство отражает в чём-то похожий, но всегда уникальный путь общности людей к образованию конкретного государства и национальной самобытности.

Для кого-то основой выступала религия, для других основой служили реальные или мнимые традиции национальной государственности имевшиеся в прошлом, для третьих основным фактором становилась актуальность текущего положения дел, необходимость создания национального государства на основании гражданско-правового, а не этнического понимания нации, или во главу угла ставились исторически сложившиеся и не прерывавшиеся традиции совместного существования, в рамках единого государства.

В тоже время существует значительное число государств, в конституциях которых трудно найти какие-либо черты национального самосознания и

⁴⁶ Конституции Королевства Бахрейн от 14 февраля 2002 г. Гл. 1 «Государство», ст. 1 «Суверенитет, конституционная монархия», п. 1.

их пути к обретению национального самосознания, чувство которого привело к образованию национального государства.

Конституция, основной закон государства часто приобретает черты договора между членами общества, документально оформленных положений о принципах функционирования государства, граждане которого объединены общим чувством национальной *солидарности* то есть видят, готовы видеть друг в друге членов единой общности и ассоциировать себя с ней.

Конечно, право не может быть принято за факт (*de facto*), так как часто не соответствует действительности, оставаясь только своеобразным, к сожалению не всегда достижимым идеалом или отражающим реальность зеркалом, но в тоже время право остаётся ценнейшим источником, дающим представление о направлении общественной мысли в её официальном, законодательном изложении (*de jure*).

Поскольку в идеальных условиях справедливого миропорядка, то есть если споры разрешаются мирным путём без применения вооружённой силы, право оказывается единственным источником разрешения споров, анализ законодательства особенно актуален и важен при рассмотрении сущности национального самосознания.

Ключевые слова: конституция – конституционное право – нация – национальное самосознание – национальное самоопределение – идентичность – государство – общность – общество.

«Международная жизнь». 2013. № 7. С. 154–172.